

БАЗЫЛИЙ БЯЛОКОЗОВИЧ (BAZYLI BIAŁOKOZOWICZ) (2 января 1932 – 21 февраля 2010)

Умер Базылий Бялокозович, известный литературовед-компаративист и культуролог, хаб. доктор, профессор, в разное время возглавлявший Институт славяноведения Польской академии наук, кафедру русистики Варшавского университета, кафедру славистики Варминско-Мазурского университета, редактировавший журналы „*Slavia Orientalis*”, „*Pszegład Rusycystyczny*” и серийные издания „*Studia Polono-Slavica-Orientalia. Acta Litteraria*”, „*Acta Polono-Ruthenica*”, автор многих вызвавших широкий научный резонанс исследований и публикаций. Подготовленная профессором незадолго до ухода «Полная библиография» его трудов насчитывает около 5000 позиций¹. К семидесятилетию ученого вышел посвященный ему шестой том „*Acta Polono-Slavica*”, содержащий оценку его вклада в славистику и компаративистику².

Научные интересы Б. Бялокозовича менялись со временем: во второй половине

1950-х и в 1960-е годы для него характерно преимущественное внимание к русско-польским контактными и типологическим связям; в 1970–1980-е он занят исследованием польско-балто-восточнославянских гуманитарных отношений в их национальной дифференцированности и одновременно региональной совокупности; в 1990–2000-е изучает различные аспекты темы «культурного пограничья» (преимущественно на польском, литовском, белорусском, украинском и русском материале) и вместе с тем исследует механизмы актуализации региональных аспектов взаимовлияния культур в общеевропейском контексте. При этом, на всем протяжении своего пути, профессор оставался сосредоточен на творческих индивидуальностях, полагая, что именно на уровне личного творческого взаимодействия диалог культур приобретает подлинно глубокие и адекватные формы. Таковыми для ученого были, прежде всего, Пушкин, Мицкевич, Шопен, Герцен, Толстой, Сенкевич, Жеромский, Блок, Шолохов, Реймонт, Бодуэн де Куртэнэ, Здзеховский, Чапский, Ахматова. Остановлюсь здесь только на двух фрагментах созданной Бялокозовичем компаративистической панорамы.

Многолетний труд Б. Бялокозовича – исследование взаимоотношений Мариана Здзеховского со Львом Толстым. В итоговой монографии³ профессор выдвинул два

¹ I. Rudzewicz, „Bibliografia publikacji Bazylego Białokozowicza. Lata pracy w Olsztynie (1992–2000)”, *Acta Polono-Ruthenica VI*, 2001, s. 475-497. См. также: „Bibliografia rusycystyki polskiej: 1945–1975”, *Literaturoznawstwo*, Warszawa, 1976; M. Chajęcka, L. Jazukiewicz-Oselkowska, „Literackie filieje polskorosyjskie w badaniach polskich”, *Studia Polono-Slavica Orientalia. Acta Litteraria*, 1987, T. 10; L. Mirosniuk, I. Obląkowska-Galanciak, *Bibliografia publikacji pracowników Instytutu Słowiańszczyzny Wschodniej*, Olsztyn, 1995, s. 11-48.

² *Acta Polono-Ruthenica VI*. Profesorowi Bazylemu Białokozowiczowi komparatyście i badaczowi literatur wschodniosłowiańskich na Jego Siedemdziesięciolecie, Olsztyn, 2001, s. 3-72.

³ B. Białokozowicz, *Marian Zdziechowski i Lew Tolstoj*, Białystok, 1995.

огромной важности вопроса: отношение к учению Толстого католического модернизма, одним из виднейших представителей которого, наряду с французскими католическими мыслителями, был М. Здзеховский, и пути практической реализации высших этических ценностей христианства. Здзеховский призывал современников увидеть и принять в учении Толстого главное: бесконечное и абсолютное нельзя понять разумом, но можно и обязательно нужно постигать опытом своей жизни. Прослеживая судьбу уникального опыта Здзеховского по усвоению и передаче будущему духовного наследия Толстого в драматических условиях XX века, Б. Бялокозович ввел читателя в круг необходимой религиозно-философской, критико-литературной, общественно-политической и мемуарной литературы на польском, русском, французском, итальянском, немецком и английском языках, появившейся преимущественно на Западе и в Польше в период с начала прошлого века до 90-х гг., а также сведения о неопубликованных или мало доступных печатных материалах, какими, например, стали отчеты Ю. Чапского и В. Ледницкого о курсе лекций М. Здзеховского в 1925 г. в Сорбонне по истории русской православной философии, где постоянными его слушателями были Д. Мережковский, Н. Бердяев, З. Гиппиус, братья Трубецкие, А. Карташев и др. Но, полагал Здзеховский, русская религиозно-философская мысль, даже в лице крупнейших ее представителей, не обладала достаточным опытом и возможностями адекватной интерпретации толстовского наследия, а потому он отважился на создание уникального синтеза разнородных культурных тенденций, прежде всего традиции русской мысли и католической философии и этики.

В трудах Бялокозовича, посвященных Юзефу Чапскому, особенно впечатляет реконструкция обстоятельств встречи этого удивительного человека летом 1942 г. в Ташкенте, откуда он отправлялся в армию Андерса, с приехавшей из блокадного Ленинграда Анной Ахматовой и анализ ее стихотворения, замысел которого возник тогда же, но был реализован только в 1959 г. после второй встречи Ахматовой с Чапским⁴. Это стихотворение едва ли не уникально: никогда прежде в ее творчестве не звучала столь пронзительно и высоко тема разъединения людей и народов в трагическом XX веке:

И мы проходили сквозь город чужой <...>
То мог быть Стамбул или даже Багдад,
Но, увы! Не Варшава, не Ленинград, –
И горькое это несходство
Душило, как воздух сиротства.

Б. Бялокозович ушел из жизни в ночь с 20 на 21 февраля 2010 г., в дни приближавшегося 200-летия Фридерика Шопена. Уже ушедший в иной мир, Профессор все предюбилейные дни был погружен, как вся Варшава, в непрерывно звучащую музыку польского гения. Похоронен он был 1 марта на православном кладбище, что на Воле, куда однажды водил меня в поисках могилы отца Александра Блока, а позднее прослеживал взаимоотношения поэта с отцом по автобиографической поэме «Возмездие» с ее горькими строками сына, успевшего приехать из Петербурга в Варшаву лишь к похоронам:

По незнакомым площадям
Из города в пустое поле
Все шли за гробом по пятам...
Кладбище называлось: «Воля».

Павел Ивинский

⁴ Б. Бялокозович, «К творческой истории одного стихотворения Анны Ахматовой», *Сюжет и время*. Сб. науч. трудов, Коломна, 1991, с. 164-171.